

Г Р А Н И

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА, НАУКИ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Год издания XIX

№ 56

1964 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

РУКОПИСЬ ИЗ РОССИИ — Этюды и крохотные рассказы	I
<i>Анне Ахматовой — семьдесят пять лет</i>	3
Н. ТАРАСОВА — Живая совесть	5
АННА АХМАТОВА — Реквием. Цикл стихотворений	11
АЛЛА КТОРОВА — Лицо Жар-Птицы. Роман	20
<i>Стихи молодых ленинградских поэтов:</i>	
ИОСИФ БРОДСКИЙ — Конь вороной. Этюд. Рождественский романс. Памятник Пушкину. Рыбы зимой. Н. СЕЛИХОВ — Светило. Прогулка арестанта. Вера битника.	173
П. АНТОКОЛЬСКИЙ — «Мы все, лауреаты премий...». Стихотворение	182
БУЛАТ ОКУДЖАВА — Из неопубликованного: «Берегите нас, поэтов, берегите нас...». О войне. Черный кот. «Эх ты, шарик голубой...». «Вся земля, вся планета...». «Всю ночь кричали петухи...». Песенка о дураках. «Возьму шинель и вещмешок и каску...». Песня о барабанщике. Стихи	183

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

В. БОНДАРЕНКО — Века и десятилетия (Евгений Замятин и Джордж Орвелл — два путешественника во мрак будущего и будущий мрак)	188
Д. БУРГ — В борьбе за Пастернака	205
Мировая пресса — о «Фениксе»	213

ПУБЛИЦИСТИКА

В. КУНГУРЦЕВ — Сельское хозяйство после Сталина	220
Хронология важнейших событий (июль-декабрь 1963 г.)	239

Из неопубликованного

* * *

Берегите нас, поэтов, берегите нас.
Остается век, полвека, год, неделя, час,
три минуты, две минуты, вовсе ничего...
Берегите нас, но только — все за одного.

Берегите нас, с грехами, с радостью и без...
Где-то юный и прекрасный бродит наш Дантес.
Он минувшее проклятье не успел забыть,
но велит ему призыванье пулю в ствол забить.

Где-то плачет наш Мартынов, поминает кровь.
Он уже убил однажды, он не хочет вновь,
но судьба его такая, и свинец отлит.
И двадцатое столетье так ему велит.

Берегите нас покуда можно уберечь.
Только так не берегите, чтоб костями нам лечь.
Только так не берегите, как борзых — псари,
только так не берегите, как псарей — цари.

Берегите нас, поэтов, от дурацких рук,
от нелепых приговоров, от слепых подруг.
Будут вам стихи и песни, и еще не раз.
Только вы нас берегите, берегите нас!

О ВОЙНЕ

Вы слышите, грохочут сапоги,
и песни ошалелые летят,
и женщины глядят из-под руки...
Вы поняли, куда они глядят?

Вы слышите, грохочет барабан.
Солдат, прощайся с ней, прощайся с ней!
Уходит взвод в туман, туман, туман...
Но прошлое ясней, ясней, ясней.

А где же наше мужество, солдат,
когда мы возвращаемся назад?
Его, должно быть, женщины крадут
и, как птенца, за пазуху кладут...

А где же наши женщины, дружок,
когда вступаем мы на свой порог?
Они встречают нас и вводят в дом,
но в нашем доме пахнет воровством.

А мы рукой на прошлое — вранье!
А мы с надеждой в будущее, в свет.
А по полям жиреет воронье.
А по пятам война грохочет вслед.

И снова переулком сапоги,
и птицы ошалелые летят,
и женщины глядят из-под руки,
в затылки наши круглые глядят...

ЧЕРНЫЙ КОТ

Со двора подъезд известный
под названьем черный ход.
В том подъезде, как в поместье,
проживает черный кот.

Он в усы усмешку прячет,
темнота ему, как щит.
Все коты поют и плачут,
только черный кот молчит.

Он давно мышей не ловит,
усмехается в усы,
ловит нас на честном слове,
на кусочке колбасы.

Он не бегаёт, не просит,
желтый глаз его горит,
каждый сам ему выносит
и спасибо говорит.

Он и звука не проронит,
только ест и только пьет.
Лестницу когтями тронет —
как по горлу проведет.

Оттого-то, зная, невесел
дом, в котором мы живем...
Надо б лампочку повесить, —
денег всё не соберем.

* * *

Эх ты, шарик голубой,
грустная планета!
Что ж мы делаем с тобой?
Для чего всё это?
Все мы топчемся в крови,
А ведь мы могли бы...

Реки, полные любви,
по тебе текли бы!

* * *

Вся земля, вся планета —
сплошное туда...
Как струна, дорога
Звонка и туга.
Все куда бы ни ехали —
только туда,
и никто не сюда —
все туда и туда.

Остаюсь я один,
вот так остаюсь.
И боюсь, и признаться боюсь,
что боюсь.
Сам себя осуждаю, корю и курю.
Вдруг какая-то женщина — сердце горит.
— Вы куда? — удивленно я ей говорю.
— Я сюда, — так влюбленно она говорит.
«Сумасшедшая, — думаю, — вот ерунда!
Как же можно сюда,
Когда нужно туда?..»

* * *

Всю ночь кричали петухи
и шеями мотали,
как будто новые стихи,
закрыв глаза, читали.
Но было что-то в крике том
от едкой той кручины,
когда ссутулясь входят в дом,
стыдясь себя, мужчины.
И был тот крик далек, далек
и падал так же мимо,
как гладят, глядя в потолок,
чужих и нелюбимых,
когда ласкать уже невмочь
и отказаться трудно.
И потому всю ночь, всю ночь
не наступало утро.

ПЕСЕНКА О ДУРАКАХ

Вот так и ведется на нашем веку —
на каждый прилив по отливу,
на каждого умного по дураку,
все поровну, все справедливо.
Но принцип такой дуракам не с руки, —
с любых расстояний их видно.
Кричат дуракам: «Дураки! Дураки!»
А это им очень обидно.
И чтоб не краснеть за себя дураку,
чтоб каждый был выделен, каждый,
на каждого умного по ярлыку
повешено было однажды.
Давно в обиходе у нас ярлыки,
по фунту на грошик на медный.
И умным кричат: «Дураки! Дураки!»
А вот дураки незаметны.

* * *

Возьму шинель и вещмешок и каску,
в защитную окрашенные краску,
ударю шаг по улочкам горбатым, —
как просто стать солдатом, солдатом!..

Забуду все домашние заботы,
не нужно ни зарплаты, ни работы.
Иду себе, играю автоматом, —
как просто быть солдатом, солдатом!

А если что не так — не наше дело.
Как говорится, — «Родина велела!»
Как славно быть ни в чем не виноватым, —
совсем простым солдатом, солдатом!

ПЕСНЯ О БАРАБАНЩИКЕ

Встань пораньше, встань пораньше, встань пораньше,
когда дворники маячат у ворот,
ты увидишь, ты увидишь, как веселый барабанщик
в руки палочки кленовые берет.

Будет полдень, суматохою пропахший,
звон трамваев и людской водоворот.
Но прислушайся — услышишь, как веселый барабанщик
с барабаном вдоль по улице идет.

Будет вечер, заговорщик и обманщик,
темнотою все на свете обоймет.
Но взглядишь — и ты увидишь, как веселый барабанщик
с барабаном вдоль по улице идет.

Грохот палочек — то ближе он, то дальше,
сквозь сумятицу, и полночь, и туман.
Неужели ты не слышишь, как веселый барабанщик
вдоль по улице проносит барабан?

Как мне жаль, что ты не слышишь, как веселый барабанщик
вдоль по улице проносит барабан!